

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 May 2002
Russian
Original: English/French/Spanish

Комиссия международного права**Пятьдесят четвертая сессия**

Женева, 2 апреля — 7 июня и
22 июля — 16 августа 2002 года

Пятый доклад об односторонних актах государства*,
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором
Родригесом Седеньо

Добавление**Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
III. Рассмотрение других вопросов, которые могут явиться источником других проектов статей, общеприменимых ко всем односторонним актам	148–172	2
А. Общие нормы, касающиеся соблюдения односторонних актов	150–162	2
В. Применение одностороннего акта во времени	163–168	7
С. Территориальное применение одностороннего акта	169–172	9
IV. Вступление в силу в контексте права договоров и определение момента, с которого односторонний акт начинает порождать свои правовые последствия	173–176	10
V. Структура проекта и будущая работа Специального докладчика	177–186	11

* Документ был представлен конференционным службам с опозданием без объяснения, требуемого согласно пункту 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблее, в котором Ассамблея постановила, что в случае представления доклада с опозданием в сноске к документу должна быть изложена его причина.

III. Рассмотрение других вопросов, которые могут явиться источником других проектов статей, общеприменимых ко всем односторонним актам

148. Некоторые другие аспекты этой темы могут служить объектом выработки норм, применимых к любому одностороннему акту, соответствующему рассматривавшемуся до настоящего времени определению, независимо от его содержания и правовых последствий, а именно: соблюдение односторонних актов, что вновь возвращает нас к рассмотрению вопроса о твердо закрепленной в праве договоров норме *pacta sunt servanda*, и необходимость формирования норм, на которых основывается обязывающий характер односторонних актов; применение таких актов во времени, что, среди прочего, ставит вопрос об отсутствии обратной силы акта; и наконец, применение односторонних актов в пространстве.

149. Как неоднократно указывалось, хотя и представляется возможным выработать нормы, применимые ко всей совокупности односторонних актов, независимо от их содержания и материальных аспектов, особенно в отношении их подготовки и формулирования, таковое не представляется возможным, когда речь идет о некоторых аспектах, которые следует рассматривать иначе из-за разнообразия этих актов, например аспектах, касающихся правовых последствий актов. Фактически, если взять в качестве отправной точки считающиеся наиболее общими односторонние акты, такие, как протест, отказ или признание, то можно отметить, что, хотя с формальной точки они равнозначны, их правовые последствия могут быть разными. В этой связи было предложено изучить обещание как односторонний акт, подходящий в качестве объекта выработки конкретных норм, которые регулируют его функционирование. На этой основе строится рассмотрение части второй проекта статей о нормах, применимых к односторонним актам, в силу которых государство принимает на себя обязательства. Как указывается, в этой части рассматриваются отмена, изменение, отпадение и приостановление односторонних актов. В этой части делается в равной мере общая ссылка, хотя и без конкретных формулировок, на условные односторонние акты.

A. Общие нормы, касающиеся соблюдения односторонних актов

150. В праве договоров, как это отражено в статье 26 Венской конвенции 1969 года, обязывающий характер договора регулируется нормой *pacta sunt servanda* или основывается на ней. Эта норма нуждается в дальнейшем комментарии. Она получила широкое освещение в теории вместе с принципом добросовестности и по некоторым делам рассматривалась международными судами⁹⁷, о чем Специальный докладчик кратко указывал в своем первом докладе⁹⁸.

151. Вопрос о характере односторонних актов и основе их обязывающего характера рассматривался в теоретических работах и в Комиссии. Как отмечается

⁹⁷ См., например, дела *Affaire relative aux droits des ressortissants des Estados Unidos d'America au Maroc*, C.I.J. Recueil 1952, pág. 212, *Admission d'un État aux Nations Unies* (Charte, art. 4), C.I.J. Recueil 1948, pág. 91.

в первом докладе, основополагающую норму права договоров *pacta sunt servanda*, на которой основывается обязывающий характер договоров, не представляется возможным с легкостью приспособить к сфере односторонних актов или перенести ее в эту сферу; однако, представляется возможным рассмотреть вопрос о создании аналогичной нормы, которая служила бы основой для односторонних актов, если таковые считаются обязательными и вследствие этого порождают юридические последствия.

152. Рассмотрение обязывающего характера односторонних актов вызывает значительное расхождение во взглядах в теоретическом плане, хотя в последние годы, как представляется, наблюдается тенденция рассматривать такие акты как обязывающие для государства, когда они формулируются в соответствии с необходимыми критериями. Как отмечалось, «на первом этапе в 60-х годах одностороннее обязательство расценивалось как либо предложение, приобретавшее нормативную ценность, когда оно принималось государством или государствами-адресатами, либо как контрпредложение со стороны другого государства»⁹⁹. Разумеется, есть и те, кто утверждает, что, поскольку такие акты не рассматриваются в статье 38 Статута Международного Суда, такую точку зрения трудно защищать. По мнению Специального докладчика, это гибкое положение должно развиваться в ногу с развитием общества и международных отношений и должно быть приспособлено к существующим реальностям.

153. Некоторые авторы, склоняющиеся к консенсуализму, отвергают обязательный характер таких актов, делая вывод о том, что они являются актами по своей природе политическими¹⁰⁰. Более того, некоторые авторы считают, что обещание, даже будучи односторонним по форме, не может быть обязывающим, если оно не принято адресатом, и ссылаются в качестве оснований для такого аргумента на арбитражное решение “*Isla de Lamú*” (1889) по спору между Германией и Великобританией. Необязывающими являлись заявления султанов Занзибара. В этом решении арбитр счел, что «для трансформации этого намерения в одностороннее обещание, равноценное договору, волевое согласие должно было быть проявлено посредством прямо выраженного обещания одной из сторон, наряду с согласием другой»¹⁰¹. По мнению некоторых, нет никакой необходимости обращаться к одностороннему обещанию, поскольку представляется возможным придать ему полную правовую силу, поместив его в договорный контекст. Безусловно, как говорят некоторые, с тем же эффектом можно использовать аналогичные институты, такие, как согласие или эстон-пель.

154. С другой стороны, сторонники волевого подхода соглашаются с обязательностью односторонних актов и основывают ее на волеизъявлении государства, формулирующего акт, что основывается на *pollicitatio* из римского права. Некоторые авторы¹⁰² утверждают, что основой односторонних актов являются

⁹⁸ A/CN.4/486.

⁹⁹ Weil, Prosper, “Le droit international en quête de son identité”, *Cours général de droit international public*, RCADI, No. 237, 1992, vol. VI, pág. 156.

¹⁰⁰ Garner, J.W., “The International Binding Force of Unilateral Oral Declarations”, *AJIL*, vol. 27, 1933, págs. 493 a 497.

¹⁰¹ Арбитражное решение барона Ламбермонта в споре “*Isla de Lamú*”, *RDILC*, XXII, 1890, págs. 349 a 360, p. 354.

¹⁰² Degan, V.D., *Sources of International Law* (Nijhoff, 1997).

суверенная воля государств и принцип *promisorio implendorum sunt servanda*, источником которого является норма *pacta sunt servanda*. В целом обязывающий характер односторонних актов, как представляется, основывается на добросовестности¹⁰³. Если односторонний акт предпринимается с этим намерением, то в этом случае нет никакой причины, по которой такой акт не может рассматриваться как обязательный с этой точки зрения. Некоторые авторы ставят под сомнение обязывающий характер одностороннего обещания¹⁰⁴, в то время как другие считают, что «нет никакой логической причины не придавать (обещанию) характера, идентичного характеру одностороннего обещания»¹⁰⁵. В любом случае, как отмечают многие, такие акты имеют обязывающий характер: «Именно на этом доверии к данному слову основывается действительность обещания»¹⁰⁶.

155. Серьезные проблемы, возникающие при попытке квалификации конкретного правового акта в качестве одностороннего, вызывает схожесть различных институтов международного права, которые регулируют поведение государств в их международных отношениях. Так, можно отметить, что обязательство иногда смешивается с эстоппелем, который, по мнению некоторых, делает невозможным, как мы это уже видели, вернуться к предыдущей позиции. Можно было бы утверждать, что эстоппель имеет точно такой же эффект, как и обещание. Вместе с тем стоит напомнить, что существует основополагающее различие между ними. Для того чтобы эстоппель имел последствия, третье государство должно было действовать на основе соответствующего поведения. В данном случае это означает, что автор заявления взял обязательство, но это означает и что третье государство добросовестно считает, что это обязательство является подлинным. Обещание можно также спутать с положением, наделяющим правами третьи государства, о котором идет речь в пункте 1 статьи 36 Конвенции о праве договоров 1969 года. Интересующий нас односторонний акт, как отмечалось выше, является гетеронормативным актом, т.е. результатом волеизъявления, посредством которого один или несколько субъектов международного права создают нормы, применимые к третьим сторонам, которые могут приобретать права, даже не будучи участниками разработки акта. Как это надо напомнить, различие здесь состоит в том, что, хотя акт может представляться односторонним актом договорного характера, его правовые последствия имеют место лишь при согласии адресата. Можно было бы даже сказать, что положение в пользу третьей стороны представляет собой предложение, которое требует согласия, что делает его договорным по характеру и отличает его от одностороннего акта, который, как подлинно одностороннее обещание, не

¹⁰³ Reuter, Paul, *Droit international public* (Paris, 1983), pág. 164; Guggenheim P., *Traité de droit international public*, vol. I (Geneva, Georg, 1967), pág. 280; Suy, E., Eric, *Les actes juridiques révélés en droit international public* (Paris, 1962), pág. 151, y Sicault, J.D., который указывает, что: «В связи с этим в конце этого анализа можно сделать вывод о том, добросовестность представляет собой основу обязывающего характера односторонних обязательств при том условии, что это понятие не толкуется как означающее лишь обязанность лояльности, а толкуется и как защита законного доверия, которая имеет незаменимое значение для безопасности международных отношений, на чем в конечном итоге необходимо делать акцент». “De caractère obligatoire des engagements unilatéraux”, *RGDIP*, vol. 83, 1979, .II, pág. 686.

¹⁰⁴ Quadra, R., *RCADI*, 1964 (III), pág. 364.

¹⁰⁵ Venturini, G., *RCADI*, 1964 (II), pág. 402.

¹⁰⁶ Suy, E., *op. cit.*, pág. 151.

требует согласия или какой бы то ни было реакции, означающей согласие адресата.

156. Следует повторить, что акты, которые рассматриваются как типичные односторонние акты, охватываемые данным проектом кодификации и прогрессивного развития, не всегда являются односторонними в том смысле, который нас интересует. Так, к примеру, признание может быть договорным по характеру, как в случае, среди прочего, признания Соединенных Штатов Америки по Парижскому договору от 3 сентября 1783 года, который был заключен между Великобританией и Соединенными Штатами.

157. Международный Суд также признает обязывающий характер таких актов, даже если он ссылается на какой-то конкретный их вид, а именно — обещание. По мнению Суда, заявления французских властей автоматически породили последствия без потребности в каком бы то ни было молчаливом согласии. Фактически, Суд в своих решениях в 1974 году по делу “Ensayos Nucleares” сделал вывод о том, что:

«Общепризнано, что заявления, которые делаются посредством односторонних актов и касаются правовых или фактических ситуаций, могут иметь последствия в виде создания правовых обязательств. Заявления такого рода могут преследовать и зачастую преследуют очень конкретную цель. Если делающее заявление государство намеревается связать себя положениями этого заявления, то это намерение придает заявлению характер правового обязательства, и государство с этого времени в правовом отношении должно следовать такому поведению, которое соответствует этому заявлению. Обязательство такого рода, если оно дается публично и с намерением быть связанным им, хотя оно и не делается в контексте международных переговоров, носит обязывающий характер. В этих обстоятельствах для вступления заявления в силу не требуются никакая взаимность, никакое последующее согласие с заявлением и даже никакой ответ или реакция других государств, поскольку это не соответствовало бы строго одностороннему характеру правового акта, посредством которого делается заявление государства»¹⁰⁷.

158. В случае обещания источником обязательства является само обещание, сформулированный односторонний акт, а не прямо выраженное или молчаливое согласие адресата. Разумеется, эта обязательность основывается, как в случае договоров, на добросовестности. В этом смысле Суд ясно указывает на то, что :

«Одним из основных принципов, регулирующих создание и осуществление правовых обязательств, каковым бы ни был их источник, является принцип добросовестности, имманентно присущий международному сотрудничеству, в частности в эпоху, когда такое сотрудничество во многих областях все больше приобретает важнейшее значение. Как сама норма *pacta sunt servanda* в праве договоров основывается на добросовестности, так и обязывающий характер международного обязательства, принятого посредством одностороннего заявления»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Ibid., pág. 267, párr. 43.

¹⁰⁸ Ibid., pág. 268, párr. 46.

159. Если посмотреть на другие односторонние акты, то можно увидеть, что они аналогичным образом наделяются обязывающим характером как в теории, так и на практике. Так, например, можно увидеть, что признание государств создает правовые последствия и налагает конкретные обязательства на государство, формулирующее этот акт. Здесь внимание привлекается к заявлению французского представителя по делу в Постоянной Палате Международного Правосудия на открытом заседании 4 августа 1931 года, на котором он утверждал, что «признание независимости [государства] подразумевает, с одной стороны, что акты его правительства рассматриваются как обязывающие по международному праву для признаваемого государства, а, с другой стороны, что нормы международного права будут применяться к этому государству»¹⁰⁹.

160. Отказ является еще одним односторонним актом, имеющим конкретные правовые последствия, хотя ничто не мешает ему иметь договорный характер. Точно так же, как государство может добровольно брать на себя односторонние обязательства, оно может добровольно отказываться от права или правовой претензии. Как это ясно утверждается как в теории, так и в судебных решениях, отказ, который не презюмируется¹¹⁰, но должен быть прямо выражен¹¹¹, является односторонним актом, посредством которого государство добровольно отказывается от какого-то субъективного права. Правовые последствия отказов рассматривались международными судами, которые придают им обязывающий характер, как это было в случае с заявлением Ихлена, посредством которого Норвегия дала обещание, выступила с признанием и даже отказалась в пользу Дании; в то время как этот отказ носил скорее передаточный, нежели абдикативный характер, что, согласно некоторым авторам, могло бы представлять собой договорные отношения, такое утверждение неприемлемо, поскольку подрывает односторонний характер акта. Постоянный арбитражный суд рассмотрел этот вопрос и дал заключение по нему. В своем решении от 11 ноября 1912 года по делу о споре между Россией и Турцией, касавшемуся задолженности и выплаты процентов, Суд придал обязывающий характер отказу России выплачивать проценты по своему долгу Турции¹¹².

161. По международному праву возможно одностороннее принятие на себя новых обязательств без необходимости согласия адресата. Государство может брать на себя обязательства посредством обещания, признания или отказа, независимо от согласия на них адресата, что отличает эти институты, как указывалось ранее, от других аналогичных институтов. В первом случае отмечалось, что государство, делающее заявление и таким образом дающее обещание в том смысле, в котором оно понимается в настоящем докладе, принимает на себя обязательство действовать в соответствии с положениями этого заявления, что,

¹⁰⁹ Kiss, Alexander Charles, *Repertoire de la pratique*, pag. 33. Citado por Torres Cazorla, приводится Марией Изабель Торрес Казорлой в “Los actos unilaterales de los Estados en el derecho internacional contemporáneo” в исследовательской работе, представленной в ходе второго этапа защиты докторской диссертации, Университет в Малаге, Испания, 2001 год (неопубликованная), pág. 55.

¹¹⁰ См. арбитражное решение от 1 июня 1931 года по делу *caso Campbell (Gran Bretaña/Portugal)*, *RIAA*, vol. II, pág. 1156; *Caso de la Barcelona Traction*, 1964, pág. 22; decisión de la CPJI en el *Caso Lotus*, del 7 de septiembre de 1927 (Francia/Turquía), *CPJI*, Serie A, Número 10, pág. 18.

¹¹¹ Jacque, Jean Paul. A propos de la promesse unilatérale. *Mélanges offerts a Paul Reutes. Le droit international: unité et diversité* (Paris, 1981), pág 342.

¹¹² *RIAA*, vol. XI, p. 446.

как можно утверждать, по характеру равноценно норме, согласованной в контексте договора¹¹³. Посредством признания государство, которое соглашается с правовым изменением, принимает на себя обязательства, которые подразумеваются этим актом, например, конкретные обязательства, которые возникают в связи с признанием того или иного государства. Признающее государство после этого рассматривает конкретное образование как образование, обладающее правоспособностью и правосубъектностью по международному праву, даже если оно уже имеет этот статус, которым оно наделено по причинам, делающим его субъектом международного права.

162. В подготавливаемом проекте важное место занимает выработка положения, отражающего обязательный характер односторонних актов. В том виде, в котором это положение излагается в тексте, в нем делается ссылка на любой односторонний «действующий» акт, что является ссылкой на момент его формулирования, т.е. на момент, с которого этот акт порождает свои правовые последствия и становится применимым в отношении государства или государств-авторов со стороны адресата или адресатов. Термин «действующий», безусловно, имеет договорное происхождение и, как представляется, ограничивается этой сферой, но все же может быть перенесен на односторонние акты и применим к ним. Вступление в силу должно пониматься как момент, с которого начинает действовать тот правовой акт, о котором идет речь. В этом контексте необходимо с этого момента проводить различие между обязывающим характером акта, что, в свою очередь, подразумевает возможность обеспечения выполнения и противопоставляемость и применимость этого акта, которые, разумеется, разнесены по времени. В любом случае этот вопрос будет рассматриваться более развернуто в дальнейшем. Исходя из вышесказанного и в некоторой степени близко следуя Венским конвенциям о праве договоров, можно было бы представить следующий проект статьи:

Статья 7
Acta sunt servanda

Любой действующий односторонний акт обязывает государство или государства, совершающие его, и должен осуществляться добросовестно.

В. Применение одностороннего акта во времени

163. Вопрос о применении правовых актов во времени, в частности договоров и односторонних актов, которые мы рассматриваем на данном этапе, не ограничивается отсутствием обратной силы, на предмет чего был выработан ясный принцип, которого мы коснемся ниже. Применение во времени предполагает учет как вступления в силу или начала действия последствий одностороннего акта, что в свою очередь связано с противопоставляемостью и возможностью обеспечения выполнения, так и его применения, которое может иметь место до этого момента и даже после того, как акт перестал порождать свои правовые последствия, если государство-автор объявило или каким-то образом выразило иное намерение.

¹¹³ Sorensen, M., *RCADI* 1960, vol. III, pág. 57.

164. В сфере договорного права применение договора регулируется принципом отсутствия обратной силы. Фактически договора не применяются к ранее имевшим место ситуациям, если стороны не договорятся об ином, как ясно указывается в статье 28 Венской конвенции 1969 года. Этот принцип, который применим ко всем правовым актам, широко освещен в теории и в судебных решениях. Как отмечают некоторые, «принцип отсутствия обратной силы является общим принципом, применимым ко всем международно-правовым актам»¹¹⁴. При рассмотрении дела «Ambatielos» Суд указал, что представляется невозможным считать, что договор действовал до обмена ратификационными грамотами и что в отсутствие специального положения или особой причины, требующих ретроактивного толкования, невозможно допустить, что одно из его положений действовало в предшествующий период. В данном конкретном случае Суд отметил, что согласие с аргументом Греции означало бы

«придание обратной силы статье 29 Договора 1926 года, в то время как в статье 32 этого Договора говорится, что Договор ... вступает в силу сразу же после его ратификации. Такой вывод можно было бы опровергнуть, если бы имелись специальные положения или специальные условия, требующие ретроактивного толкования. В данном случае нет ни такого положения, ни такой причины. Вследствие этого невозможно допустить, чтобы любое из его положений должно было считаться как действовавшее в предшествующий период»¹¹⁵.

165. Представлялось бы возможным применять к одностороннему акту принцип права договоров, согласно которому договор может применяться лишь в отношении событий или вопросов, которые возникают или существуют в то время, когда действует договор, если стороны не имеют иного прямо выраженного или имплицитного намерения. Для применения акта во времени основополагающее значение имеют воля государства, намерение, выраженное в его заявлении, или намерение, которое может явствовать из толкования этого заявления. Односторонний акт не может применяться к ранее существовавшим ситуациям или событиям, наступившим до его формулирования, если только государство-автор не имело иного намерения. Принцип отсутствия обратной силы правового акта в целом не является абсолютным. Государство может пойти на частичную его отмену и добровольно изменить сферу применения этого акта во времени.

166. Применительно к односторонним актам нет оснований делать иной вывод. Односторонний акт порождает свои последствия в принципе с момента его формулирования. Признание, например, как это хорошо отражено в теории, порождает свои правовые последствия с момента формулирования акта признания и в принципе не обладает обратной силой, что закреплено в судебных решениях, которые гласят, что «в наиболее признанных мнениях в трудах по вопросам международного права не принимается тот принцип, что, как утвер-

¹¹⁴ Daillier y Pellet, *Droit international public* (Paris, LGDJ, 1999), pág. 219, párr. 140.

¹¹⁵ *C.I.J. Recueil 1952*, pág. 40, inciso i).

ждается, признание нового государства охватывает период, предшествовавший такому признанию»¹¹⁶.

167. Как отмечалось ранее, следует проводить различие между проблемой применения акта в его оперативной форме, которое может касаться событий или ситуаций, наступивших до его формулирования, или событий и ситуаций, наступивших после его вступления в силу, и его вступлением в силу, термином договорного права, который может применяться к односторонним актам. Вопрос о вступлении в силу или об определении момента, с которого акт может порождать свои правовые последствия, будет рассмотрен в главе IV настоящего доклада.

168. Статью о применении во времени в строгом смысле, о котором здесь говорится, можно было бы изложить в следующем виде:

Статья 8

Отсутствие обратной силы у односторонних актов

Односторонний акт применяется к событиям или ситуациям, наступившим после его совершения, если государство или государства-авторы акта не выразили каким-либо образом иное намерение.

С. Территориальное применение одностороннего акта

169. Вопрос о территориальном применении одностороннего акта надо также рассматривать в свете решения, предусмотренного в Венской конвенции 1969 года, особенно в ее статье 29¹¹⁷. В сфере договоров этот вопрос, как указывал первый Специальный докладчик в его комментарии к проекту статьи 58 (Применение договора к территориям договаривающегося государства), не ограничивается конкретной территорией, а ограничивается также «территориями, на которые стороны предполагают распространить обязательную силу договора и которые в связи с этим являются территориями, затрагиваемыми правами и обязательствами, установленными в договоре. Таким образом, хотя осуществление прав и выполнение обязательств, содержащихся в договоре, может быть локализовано применительно к конкретной территории или району, как обстоит дело в случае Антарктики, именно территории, в отношении которых каждая сторона договаривается при вступлении в договор, определяют территориальную сферу его действия»¹¹⁸.

170. При кодификации этой темы в контексте права договоров важно отметить, что Специальный докладчик в своем комментарии к той же статье ссылается на объект статьи и на норму общего применения. Что касается объекта статьи, то Специальный докладчик отмечает, что «цель статьи 58 состоит в том, чтобы

¹¹⁶ Приводится Torres Cazorla, op. cit, nota 109, pág. 58. Приводится в Eugene L. Didier, adm. et al.c. Chile, entre Chile y Estados Unidos de América, del 9 de abril de 1894, приводится Coussirat-Coustere, V. y Eisemann, P.M., *Répertoire de la jurisprudence arbitrale internationale*, tomo I, 1794–1918 (Dordrecht, Boston, Londres, 1989), pág. 54.

¹¹⁷ «Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории».

¹¹⁸ Третий доклад о праве договоров, подготовленный Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком, *Anuario ... 1969*, vol. II, документ A/C.4/167 и Add.1–3, pág. 10–11, párr. 1 комментария к проекту статьи 58.

предусмотреть норму для охвата случаев, когда намерение сторон в отношении территориальной сферы действия договора является неясным»; из этого вытекает общая норма в следующей формулировке: «Норма о том, что договор должен предполагаться как применимый в отношении всех территорий, находящихся под суверенитетом договаривающихся сторон, означает, что каждое государство должно, прямо или имплицитно, ясно выразить намерение в любом случае, когда оно не намеревается брать на себя обязательства по договору от имени всей своей территории и в отношении нее»¹¹⁹.

171. Это вопрос широко освещался в теории в рамках права договоров, поэтому любой дальнейший комментарий в данном докладе был бы излишним. Возникает вопрос о том, можно ли перенести установленный в данном контексте принцип на режим односторонних актов. Анализ некоторых заявлений, содержащих односторонние акты в интересующем Комиссию смысле, таких, как заявления, касающиеся признания государств или отказа от некоторых территорий, показывает, что государство-автор ни в одном из случаев не указывает конкретно территории, к которой применяется заявление, что приводит нас к выводу о том, что в большинстве случаев применяется общий принцип, указанный выше.

172. Соответственно, принцип и исключение из него, хотя и имеют договорное происхождение, могут быть объединены в одно положение, которое гласит:

Статья 9

Территориальное применение односторонних актов

Односторонний акт обязателен для государства, которое совершает его, в отношении всей его территории, если нельзя предположить или иным образом определить иное намерение.

IV. Вступление в силу в контексте права договоров и определение момента, с которого односторонний акт начинает порождать свои правовые последствия

173. Договор порождает свои правовые последствия, когда стороны окончательно выразили свое намерение быть связанными им. Здесь, разумеется, мы не принимаем во внимание последствия, которые договор может породить в отношении третьих сторон, которые, скорее всего, связаны с расширением прав или возложением обязанностей на третье государство при условии наличия его согласия в обоих случаях.

174. Вместе с тем односторонний акт порождает свои правовые последствия в момент своего формулирования, даже если, как отмечается выше, он может быть применим к ситуациям или событиям, наступившим до его формулирования, а также после его вступления в силу. Односторонний акт начинает существовать в момент своего формулирования, если, как отмечалось ранее, он отвечает необходимым условиям действительности. Применительно к односторонним актам, представляющим интерес для Комиссии, и согласно наиболее солидным теоретическим источникам и международным судебным решениям,

¹¹⁹ *Ibid.*, пункты 3 и 4 комментария.

для того, чтобы акт породил свои правовые последствия, нет необходимости в согласии или какой-либо реакции адресата. Международный Суд в своих решениях в 1974 году, которые были тщательно проанализированы в теоретическом плане (хотя Суд ссылаясь на такой конкретный односторонний акт, как обещание, все эти формы характеризуют категорию актов, посредством которых государства принимают для себя обязательства), поддерживает существование в международном праве таких актов, которые, хотя и односторонние по форме, порождают правовые последствия сами по себе: «без необходимости в последующем согласии с ними, ни даже в ответе или какой-либо иной реакции на них, поскольку это было бы несовместимо со строго односторонним характером правового акта, посредством которого государство делает заявление»¹²⁰.

175. Таким образом, односторонний акт может быть применим к государству, формулирующему его, с момента формулирования. Государство-адресат может требовать от государства-автора осуществления этого акта. Это обеспечение выполнения, которое также часто упоминается в теории, касается возможности стороны, которой адресовано обязательство, просить выполнения автором. Теперь следует задать вопрос о том, можно ли, в соответствии с определением односторонних актов Комиссией, которое отражает все их разнообразие, считать, что эта оценка действительна во всех случаях. Применительно к обещанию, например, как следует из решения Суда, заявления, сформулированные французскими властями, порождают свои правовые последствия с момента их формулирования.

176. С другой стороны, акт, посредством которого государство признает фактическую или правовую ситуацию, возникает в момент его формулирования, хотя его применение может иметь ретроактивный характер, если государство-автор выражает или демонстрирует это намерение. В целом исходя из тех выводов, которые можно сделать из изучения практики, акты признания порождают свои последствия с момента их формулирования, если они не отражают иного намерения. Исходя из рассмотренных заявлений, можно предположить, что государство-автор не имеет намерения к тому, чтобы заявления были применимы до их формулирования или в момент иной, нежели момент их формулирования, чего, тем не менее, не следовало бы исключать.

V. Структура проекта и будущая работа Специального докладчика

177. До настоящего времени, как можно было видеть, были представлены и переформулированы различные проекты статей, некоторые из которых будут рассмотрены Редакционным комитетом, другие были направлены в Рабочую группу, которая будет заседать за текущей сессии, а еще другие представляются в первый раз на рассмотрение Комиссии.

178. В проект статей входит Часть I (статьи 1–4), касающаяся общих норм, применимых ко всем многосторонним актам, независимо от их материального содержания и их наименования: определение, правоспособность государства, лица, правомочные совершить односторонний акт, и подтверждение односто-

¹²⁰ C.I.J. Recueil 19746 pág. 267, párr. 43.

ронного акта, совершенного лицом, не имеющим на то правомочия. Эти проекты статей переданы в Редакционный комитет.

179. Кроме того, если будет сделан вывод о том, что условия действительности и причины недействительности имеют общее применение, в Часть I будет включена статья 5, представленная в новой форме, чтобы отразить замечания и комментарии членов Комиссии и представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи; ее текст будет рассмотрен Рабочей группой Комиссии, которая будет вновь создана для рассмотрения этой темы в текущем году.

180. В Часть I проекта будет включена также статья 6, касающаяся определения момента, с которого односторонний акт порождает свои правовые последствия, что в некоторой степени и учитывая различия между режимом, применимым к праву договоров, и режимом, применимым к односторонним актам, равноценно вступлению в силу в контексте первого режима. По данному вопросу текст не представляется, поскольку Специальный докладчик счел, что было бы более целесообразно, чтобы Комиссия рассмотрела этот аспект темы и дала ему соответствующие указания для изложения в шестом докладе конкретной формулировки.

181. Что касается соблюдения и применения односторонних актов, то на этот счет включены проекты статей 7, 8 и 9, которые Комиссии следовало бы обсудить на данном этапе: проект статьи, касающейся соблюдения односторонних актов (*Acta sunt servanda*); проект, касающийся применения односторонних актов во времени (отсутствие обратной силы), и проект статьи, связанной с применением односторонних актов в пространстве (территориальное применение).

182. Для завершения Части I проекта были включены статьи 10 и 11, касающиеся толкования одностороннего акта. Необходимо напомнить, что Специальный докладчик представил два проекта статей в своем четвертом докладе, которые были в предварительном порядке рассмотрены на сессии 2001 года. Теперь проекты были представлены с незначительными изменениями для учета комментариев и замечаний, сделанных в 2001 году как в Комиссии, так и в Шестом комитете.

183. И наконец, в Части II проекта статей речь будет идти о выработке норм, применимых к конкретным видам актов, как это было предложено Комиссией в 2001 году. Речь идет о нормах, применимых к односторонним актам, посредством которых государство принимает на себя односторонние обязательства, т.е. речь идет в определенной степени о международном обещании, которое понимается как имеющее односторонний характер. На данном этапе Специальный докладчик ограничится изложением трех возможных норм, применимых к этой категории актов, которые, пожалуй, отличаются от норм, применимых к другим односторонним актам. Они касаются возможности отмены, модификации, приостановления и прекращения односторонних актов.

184. Представляется важным более обстоятельно изучить эти аспекты, которые будут предметом рассмотрения в следующем докладе, который Специальному докладчику предстоит представить Комиссии. Будут поставлены важные вопросы, такие, как возможность отмены тех односторонних актов, которые, наподобие обещания, связаны с принятием односторонних обязательств формулирующим государством. В принципе и в очень предварительном порядке можно было бы сделать вывод о том, что акт признания или обещание носят

безотзывный характер. Фактически, хотя акт вырабатывается или формулируется в одностороннем порядке без участия адресата, когда последний приобретает право, т.е. когда акт порождает свои последствия, государство-автор не может отменить или даже изменить этот акт, тем более приостановить его без причины или какого-либо обоснования в отсутствие согласия того, кому этот акт предназначается. Основой для этого, как представляется, являются уже несколько раз упомянутые доверие и создаваемые ожидания, обеспечивающие правовую безопасность, которая должна существовать в международных отношениях.

185. Кроме того, будет обсуждаться тема условных односторонних актов. В принципе, как представляется, односторонний акт не может обставляться никакими условиями, поскольку это переносило бы этот акт в сферу договорных отношений, или более конкретно — в сферу отношений предложения и согласия. Применительно к признанию в теории единодушно считается, что это невозможно. Специальный докладчик желал бы получить комментарии и указания от членов Комиссии в целях облегчения подготовки следующего доклада, в котором будет освещен, среди прочих, и этот вопрос.

186. Специальный докладчик представляет на рассмотрение Комиссии следующую структуру проекта статей:

Часть I. Общие нормы

A. Подготовка односторонних актов

Статья 1. Определение односторонних актов

Статья 2. Правоспособность государств

Статья 3. Лица, правомочные совершать односторонние акты

Статья 4. Подтверждение одностороннего акта, совершенного лицом, не имеющим на то правомочия

Статья 5. Условия действительности и причины недействительности односторонних актов

Статья 5(a). Ошибка

Статья 5(b). Обман

Статья 5(c). Подкуп представителя государства

Статья 5(d). Принуждение лица, формулирующего акт

Статья 5(e). Принуждение посредством угрозы силой или ее применения

Статья 5(f). Односторонний акт, противоречащий императивной норме международного права (*ius cogens*)

Статья 5(g). Односторонний акт, противоречащий решению Совета Безопасности

Статья 5(h). Односторонний акт, противоречащий основополагающей норме внутреннего права государства, совершающего его

- В. Момент, с которого односторонний акт начинает порождать свои правовые последствия

Статья 6. Момент, с которого односторонний акт начинает порождать свои правовые последствия

- С. Соблюдение и применение односторонних актов

Статья 7. Acta sunt servanda

Статья 8. Отсутствие обратной силы у односторонних актов

Статья 9. Территориальное применение односторонних актов

- Д. Толкование односторонних актов

Статья 10. Общая норма толкования

Статья 11. Дополнительные средства толкования

Часть II. Нормы, применимые к односторонним актам, посредством которых государства принимают на себя обязательства

Статья 12. Отмена односторонних актов

Статья 13. Изменение односторонних актов

Статья 14. Прекращение и приостановление применения односторонних актов
